

**Международная академия методологии
государственного управления
МОО
Международное общественное движение
«Созидание общества социальной справедливости»
МОО**

А.И. Подберезкин,

Модели политики «стратегического сдерживания» и «стратегического управления» России

Аналитико-прогностический подход

Вып.5.

Том 451 (493)

Москва - 2020

**Научное,
энциклопедическое многотомное издание
«Человек и общество»
(1991 -2020)**

**Основатель, научный редактор
Комарова А.И.**

Для государственных и негосударственных органов, общественных организаций и объединений, государственных деятелей, политиков, ученых, специалистов-практиков, преподавателей высших и иных образовательных учреждений , аспирантов, студентов ..., а также широкого круга читателей, интересующихся вопросами утверждения правового государства, созидания истинно человеческого общества - общества социальной справедливости в России, Украине и в Мире

Модели политики «стратегического сдерживания» и «стратегического управления» России. А.И. Подберезкин / Гл. ред. А.И.Комарова. Том 451(493). Вып.5. М., 2020.

©Международная академия методологии государственного управления, 2020.
© Международное общественное движение «Созидание общества социальной справедливости», 2020.

Настоящий Том 451(493) – это очередной выпуск 493 - томного Издания, который продолжает ДИАЛОГ – ОБРАЩЕНИЕ к социуму Планеты, государствам и народам - нашим современникам и будущим поколениям - созидателям ИСТИННО ЧЕЛОВЕЧНОГО ОБЩЕСТВА – ОБЩЕСТВА СОЦИАЛЬНОЙ СПРАВЕДЛИВОСТИ.

Основной из принципов нашей активности: «Прогрессивные идеи должны работать – звучать, как колокола, тиражироваться – пока не станут инициировать действия государственно-управленческого, политического, научного ... АВАНГАРДА общества, миллионов народных масс».

А.Комарова

Комарова Алина Ивановна – Председатель Международного антикоррупционного комитета (МОО), ректор Международной академии методологии государственного управления (МОО), руководитель Международного общественного движения «Созидание общества социальной справедливости», академик Ноосферной общественной академии наук, доктор философских наук, профессор, юрист

В числе 50 направлений нашей многолетней научно-практической деятельности особое место занимает проблема России как государства планетарного масштаба, как особая страна – страна особого исторического предназначения.

Россия – это пространство исторической неотъемлемой ответственности и как большого государства, и как когда-то, и более того – в будущем

великой державы, как собирательницы земель и народов,
как особого типа цивилизации,
интегрирующей цивилизации, в отличие от
колонизирующей страны цивилизаций,
образцы чего показывает Запад.

В геополитических условиях глобальных угроз миру
современная фактическая
и футурологическая мировая роль России
постоянно возрастает.

Это обуславливает то, что Том 247(289) начал рубрику:

«Русская (славянская) цивилизация»,

Том 251(293) продолжил эту рубрику
с учетом эволюционно-исторической
закономерности

цивилизационного развития:

**«Российская (русская) цивилизация:
история, реалии, перспективы».**

Аналитико-прогностический аспект, а Том 320(362)
уточняет, конкретизирует эту рубрику:

«Российская (русская, многонациональная) цивилизация:
история, реалии, перспективы».

Том 451 (493) - это пятый выпуск рубрики:

**«Внешнеполитические реалии и
перспективы России»**

* * *

**Модели политики «стратегического
сдерживания» и «стратегического
управления» России. А.И. Подберезкин /
Гл. ред. А.И.Комарова. Том 451(493).
Вып.5. М., 2020.**

* * *

Подберёзкин Алексей Иванович, - 1953 г.р., русский, член КПСС с 1971 года, по взглядам русский социалист (автор книг

«Современная русская идея», 1993г., «Национальная доктрина России», 1994 г., «Русский путь», 1996 г. и др.), империалист и монархист, чьи взгляды с 80- годов XX века практически не изменились. Автор концепции приоритетного развития национального человеческого капитала, описанию которой посвятил серию работ, сведенных в 7 книг трехтомника «Национальный человеческий капитал» (М.: МГИМО-Университет, 2011-2013 гг.), приоритета цивилизационных и национальных интересов и ценностей над социальными и ряда других.

Последовательно с 1987 года выступал в оппозиции к курсу М.Горбачева и Б.Ельцина, включая публичные и печатные выступления. Позиция по ключевым политическим вопросам в 1987-2016 гг. оставалась без существенных изменений: выступал в 1990-1999 годы организатором создания ряда общественных организаций и поддержки патриотических партий: Всемирного русского народного собора, 1992 г., Всероссийского

народного собрания и др., изданий («День», «Правда», «Советская Россия», региональной прессы и электронных СМИ). В **1996-1999** гг. являлся сопредседателем Народно-патриотического союза России, с **1994** г.- по **2000** г. – председателем движения «Духовное наследие», а позже – Социалистической единой партии России (СЕПР). Участвовал в руководстве (Бюро президиума) партии «справедливая Россия», отказавшись от участия в выборах и дальнейшей работе накануне выборов **2011** года. С тех пор в публичной деятельности не участвует

В **1999** году поддержал В.Путина, продолжая его поддерживать до настоящего времени. Неоднократно и в разных качествах участвовал в политической и государственной деятельности – избирался депутатом Государственной Думы ФС РФ, назначался консультантом, советником Вице-президента России, помощником Председателя ГД ФС РФ (дважды), помощником лидеров фракций (трижды), советником Председателя Совета Федерации, Счетной палаты РФ, ряда министров. Был членом и участвовал в работе ряда Советов при Президенте РФ, Председателях ГД и СФ ФС РФ, министров. В **2005-2008** гг. являлся референтом Д.А. Медведева. Являлся инициатором, автором и соавтором ряда важнейших документов Администрации Президента – первого варианта Концепции национальной безопасности России **1994** года, а также ряда ФЗ, Законов и Указов (включая ряда Посланий **1994-2015** гг., создания Совбеза, Госсовета и др.) , постановлений и распоряжений Правительства и Федерального собрания.

В настоящее время – профессор кафедры Всеобщей и отечественной истории и директор Центра военно-политических исследований МГИМО МИД России – Концерна ВКО «Алмаз-Антей». До октября **2016** г. –помощник С.Е. Нарышкина, а также советник генерального директора Концерна ВКО «Алмаз-Антей» и ряда государственных и общественных структур.

Автор многочисленных работ по военно-политической проблематике, начиная с **1982** года, в журналах «Коммунист», «Военная мысль» и др. В **2014-2016** годах опубликовал серию книг: «Россия и Евразия», «Анализ и прогноз международной и военно-политической обстановки», «Стратегия национальной безопасности России в XXI веке», «Третья мировая война против России» и др. Инициировал создание и был руководителем авторского коллектива **15**-ти томного издания «Великая победа».

Неоднократно награждался президентскими, правительственными и ведомственными, а также общественными наградами, поощрениями и пр. Основатель-учредитель Академии военных наук, Российской академии естественных наук и других общественно-профессиональных организаций, членом которых является и в настоящее время. Автор более **500** печатных работ, многих сотен публичных выступлений в федеральных и зарубежных СМИ.

<http://viperson.ru/people/podberezkin-aleksey-ivanovich>.

* * *

Модели политики «стратегического сдерживания» и «стратегического управления» России

ЦЕНТР
ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИХ
ИССЛЕДОВАНИЙ

Центр военно-политических исследований (<http://eurasian-defence.ru>)

Главная > Подберезкин Алексей Иванович > Модели политики «стратегического сдерживания» и «стратегического управления» России

На практике оказывается, что «не стреляющие» средства вооруженной борьбы, к которым относится, например, инсценирование рисков и угроз в социальных сетях, оказываются и более опасными, и более эффективными, чем традиционные средства огневого поражения[1]

С. Кравченко, А. Подберезкин, социологи

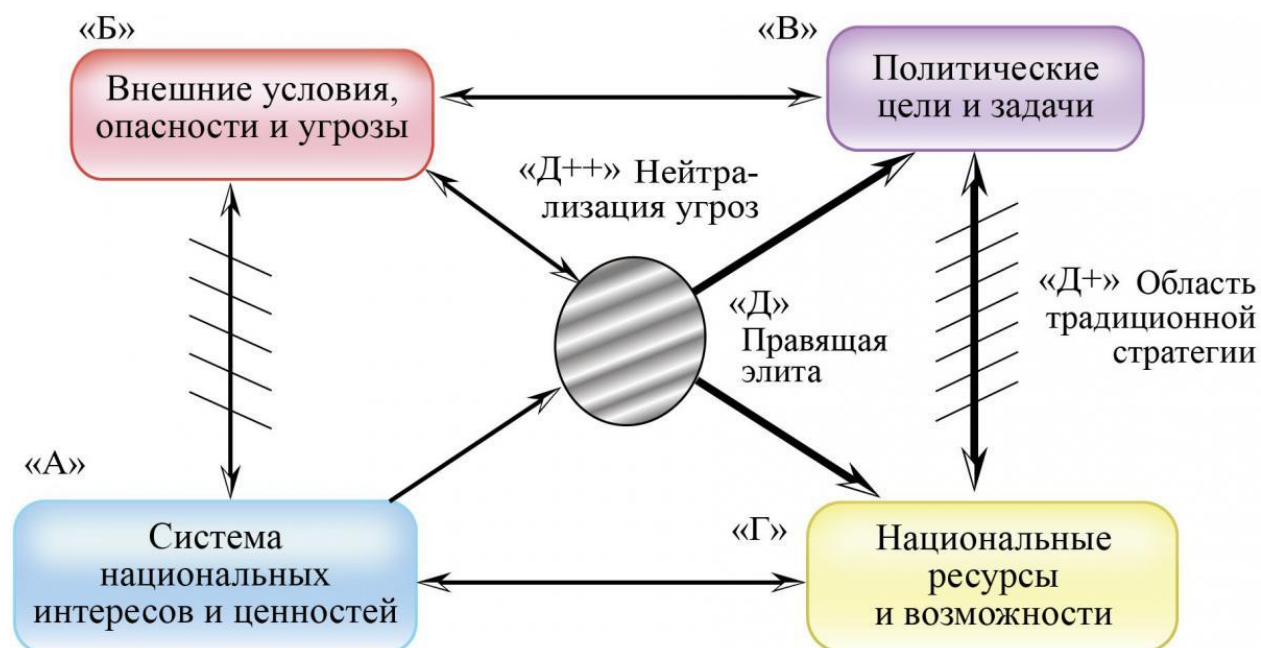
Модель политики «стратегического сдерживания» представляет собой в целом традиционную, даже классическую модель политики, существующую в мире уже не одно столетие. Она достаточно универсальна и представляет собой сугубо оборонительную политику, основанную на использовании существующих у нации,

государства или коалиции возможностей в целях противодействия внешней агрессии. И не так, уж, и важно, является ли это противодействие нашествию Наполеона или Гитлера, важно, что в принципе это противодействие в той или иной степени – по своим средствам и способам борьбы – достаточно симметрично. Политическое и военное искусство, которое используется в обоих случаях, сводится до поры до времени к оборонительным мероприятиям. Лишь после изменения в соотношении сил (которое явно видно после Куликовской битвы 1380 года или после исхода Наполеона из Москвы), наступает смена политики «стратегического сдерживания» на политику активных ответных действий.

Главной характерной чертой политики «стратегического сдерживания» является соотношение политических целей и средств политики (а также способов их использования), которые достаточно субъективно определяются правящими элитами государств. Нередко правящие элиты переоценивают, либо недооценивают свои реальные возможности, что одинаково неэффективно и ведет к радикальным издержкам: поражениям, уступкам, неоправданным компромиссам. Искусство политика и военного, как правило, сводится к максимально точному учету соотношения сил и возможностей.

На рисунке обычно это изображается следующим образом[2], где: ключевые вектора Стратегии «Д»–«В» (формирование политических целей), «Д»–«Г» (распределение ресурсов), вытекающие из субъективной оценки – «В»–«Б» (внешние опасности и угрозы).

Рис. 1.

Именно таковой является и современная стратегия противоборства России, получившая название политики «стратегическое сдерживание». Эта стратегия предполагает, что в зависимости от характера и степени внешней угрозы формируется вся Стратегия национальной безопасности, Военная доктрина и Концепция внешней политики, хотя в тексте самого документа и признается, что

над угрозой национальной безопасности понимается «совокупность условий и факторов, создающих прямую или косвенную возможность нанесения ущерба национальным интересам»[3]. Другими словами внешние опасности и угрозы политическим целям нередко воспринимаются как угрозы национальным интересам, или субъективно – реальный вектор «Б»–«В» подменяет собой вектор «Б»–«А».

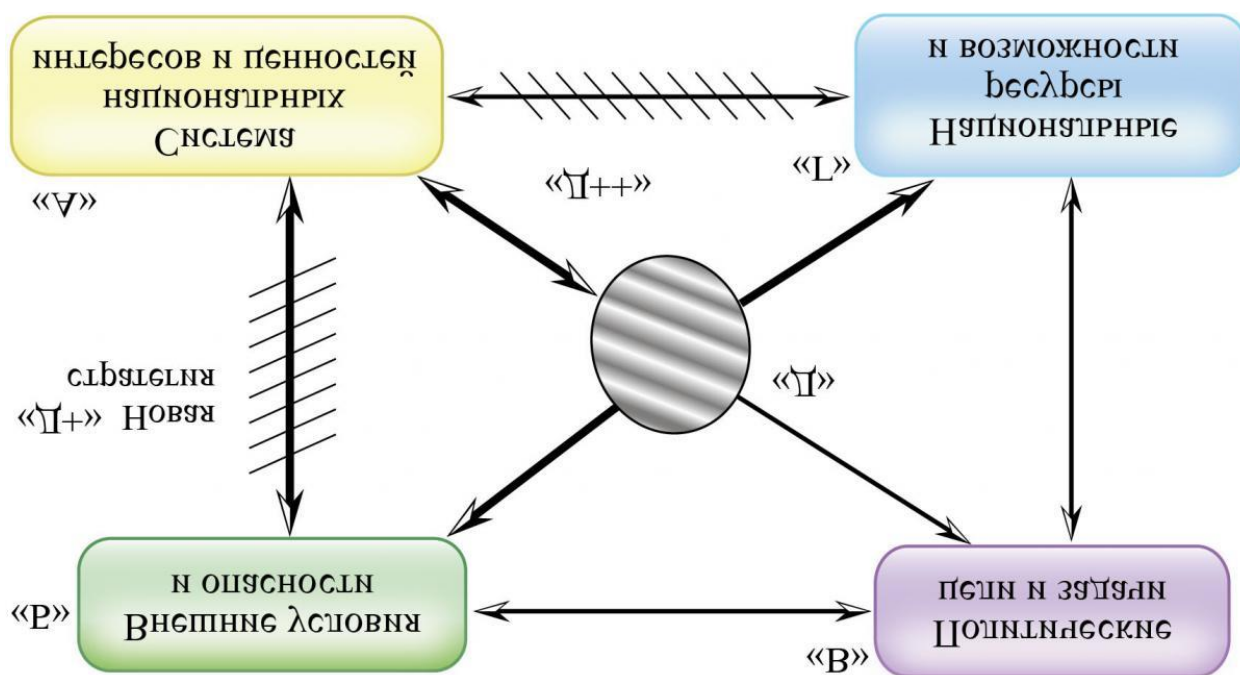
Провести реальные различия между угрозами интересам и политическим целям принципиально важно – далеко не всегда то, что **кажется** серьезной угрозой интересам может оказаться таковой. И, наоборот, реальные угрозы интересам могут далеко не всегда становиться приоритетными в политике. Так, важнейшая угроза национальным интересам – демографическая – в течение многих лет оставалась на периферии общественно-политического внимания в России, уступая место псевдоугрозам «демократии», «перестройки», «рыночным реформам» и пр. Так, с точки зрения реальных национальных интересов многие современные политические цели и, соответственно, угрозы окажутся второстепенными. Если исходить, например, из приоритета развития национального человеческого капитала (НЧК) и его институтов, то структура бюджетов всех уровней должна быть, как минимум, изменена в их пользу. Не только финансовые, но и другие ресурсы должны быть перераспределены в пользу наиболее важных приоритетов, среди которых в современной Стратегии называют «укрепление обороны страны, обеспечение незыблемости конституционного строя, суверенитета, независимости, государственной и территориальной целостности»[4],... и только в самом конце этого длинного перечня указываются приоритеты НЧК и институтов его развития («... повышения качества жизни, укрепления здоровья населения, обеспечения стабильного демографического развития страны...»)[5].

Главное, что следует из этой модели, это то, что внешние условия (опасности, вызовы, угрозы), которые формируются в числе факторов группы «Б», влияние оказывают решающее на политические и иные цели – группу факторов «В» – политики правящей элиты, которая (в зависимости от оценки степени их угрозы) принимает соответствующие политические, экономические и иные решения, включая и решения о ресурсах. Иными словами, субъективные оценки масштабов опасностей и угроз являются критически важными для принимаемых решений и выбора средств и способов противодействия. Именно такие субъективные оценки и прогнозы лежат в основе современной политики «стратегического сдерживания» России, а не объективные интересы и потребности, выстроенные в строго приоритетном порядке. Вообще-то говоря вся военная политика, включая основные направления военного строительства, формируется изначально именно на основе субъективных оценок (в лучшем случае прогнозов), опасностей и угроз. Нередко это происходит вопреки национальным интересам или, как минимум, их приоритетности. Так, массовое строительство танков в СССР в 50-е–70-е годы привело к созданию огромного парка устаревших машин, которых позже потребовалось уничтожить (в т.ч. и в соответствии с ДОВСЕ), что также требовало огромных затрат.

Другой пример – строительство океанского флота в СССР, масштабы которого очевидно не соответствовали советским экономическим возможностям. И, наоборот, в эти же годы происходила очевидная недооценка значения средств боевого управления, связи и разведки, элементной базы, о которой я писал в 80-е

годы[6].

Совершенно по-иному обстоит дело со «стратегией управления», которая основывается не на приоритете субъективных оценок опасностей и угроз, а на приоритете защиты и – что особенно важно – продвижения национальных интересов и ценностей – группы факторов «А». Приоритетное развитие и продвижение интересов и ценностей является высшей и в конечном счете главной целью политики, также главным «потребителем» национальных ресурсов. Кроме того в конечном счете «интерес» является и главным средством влияния на формирование МО. Политика государства превращается в политику нации. Соответственно меняется и основной вектор стратегии распределения национальных ресурсов с вектора «Г»–«В» на вектор «Г»–«А». Другими словами национальные ресурсы должны направляться прежде всего на обеспечение объективных (и, как правило, долгосрочных) интересов и системы ценностей, а не на политические субъективные цели.

Рис. 2. Модель новой политики, основанной на стратегии управления

где: ключевые вектора Стратегии: вектор «Д»–«А» (развитие идентичности и интересов), вектор «В»–«Б» (влияние на внешние условия) и особенно вектора «Д»–«Г» и «Г»–«А» (распределение ресурсов в национальных интересах).

«В идеале» политические цели и задачи (группа факторов «В») должны максимально соответствовать национальным интересам (группа факторов «А»), что на практике происходит крайне резко. Прежде всего потому, что сама категория «интересы» является очень разнородной. В самом общем виде можно выделить следующие виды и подвиды интересов.

Таблица 1. Виды и подвиды категории «интересы» («потребности»): на

примере современной Украины

Так очевидно, например, что **личные** экономические интересы на Украине в настоящее время существенно превосходят влияние остальных и доминируют политически.

В любой политике и стратегии, как известно, ключевое значение имеют доступные и потенциальные ресурсы. При этом в разные периоды развития человечества и в разных условиях значение тех или иных ресурсов в политике меняется. В современных условиях огромное значение для обеспечения безопасности нации и государства, например, имеют не только военные возможности, но и силовые средства экономического, политико-дипломатического, информационного и иного характера. В этой связи принципиально важно понимать, что распределение в соотношении сил стран и коалиций по их политическим, военным, информационным и экономическим потенциалам в мире в будущем будет зависеть, прежде всего, от двух групп факторов[7]:

Основные виды	Подвиды	Временные рамки			Особенности (вес, влияние: от 1 до 10)
		кратко-срочные	средне-срочные	долго-срочные	
Глобальные:	<ul style="list-style-type: none"> – экологические; – биологические; – экономические; – политические; и пр. 				
Национальные:	<ul style="list-style-type: none"> – политические; – экономические; – демографические; и пр. 				
Государственные:	<ul style="list-style-type: none"> – политические; – экономические; – экологические; и пр. 				
Социально-классовые:	–				
Групповые:	<ul style="list-style-type: none"> – экономические; – этнические; – экологические; – др. 				
Личные:	– экономические;				

– от качества национального человеческого капитала, который, в свою очередь, будет преимущественно формироваться:

- уровнем образования;
- творческих возможностей (креативности);
- уровнем науки, технологии;

- уровень душевого ВВП;
- продолжительности жизни;
- от **качества институтов развития человеческого капитала** во всех секторах деятельности и управления, а именно:
  - в государственном управлении;
  - бизнес-управлении;
  - управлении и степени развития общественных институтов;
  - развитием самоуправления личности.

Очевидно, что нынешняя российская политика и стратегия социально-экономического развития и обеспечения национальной безопасности не вполне соответствует этим требованиям. Прежде всего потому, что развитие НЧК и его институтов не является наиболее приоритетным, **ГЛАВНЫМ** интересом ни стратегии социально-экономического развития, ни стратегии национальной безопасности. Более того, и первая, и вторая делают опережающее развитие этих групп факторов простой фантазией недостижимой мечтой. Демографические показатели последних лет свидетельствуют только о прекращении вымирания человеческого потенциала, а его качество (ИРЧП) опустилось на 60–70 место в мире.

Это также очень хорошо видно на множестве примеров, например, реального места, занимаемого структурой российской экономики, среди структур других стран.

Рис. 3. Доля экспорта нефти в ВВП страны

К сожалению, предлагаемые меры по исправлению ситуации (с точки зрения обеспечения основных интересов) очевидно недостаточны. Так, не является в этой связи решением и политика «импортозамещения», основанная на закупке иностранных технологий. Покупая, например, иностранную компьютерную программу или технологическое оборудование вы покупаете не технологию, а **зависимость от иностранного производителя**. Настоящие технологии создаются в стране или передаются от человека к человеку. Так было, например, в 30-е годы прошлого века, когда западные специалисты приезжали в Советскую Россию и передавали свой опыт советским инженерам и рабочим.

Эта модель непосредственно связана с оценкой внешних условий, опасностей и угроз, которые традиционно лежат в основе целеполагания. Думается, что есть основания считать, что традиционные показатели и критерии влияния субъектов МО (ВВП, численность населения, Вооруженные силы и ВВСТ, и т.д.) будут занимать постепенно все менее важное значение, а значит и оценки опасностей и угроз следует пересматривать.

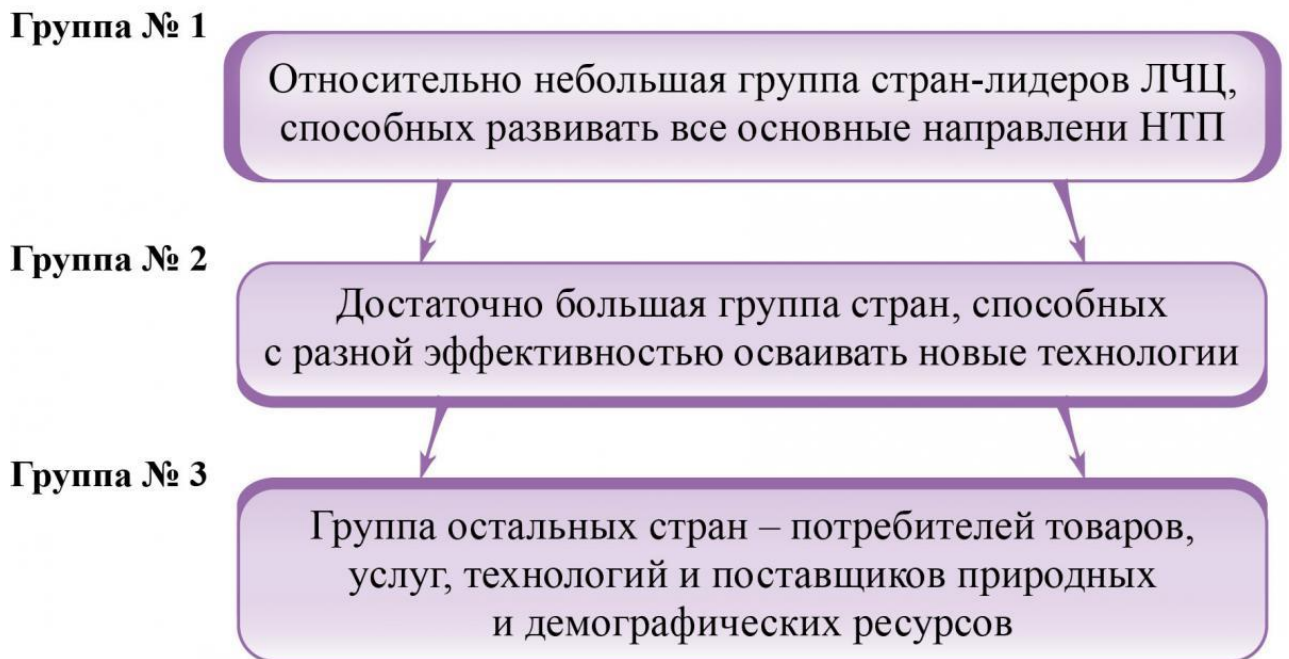
Прогнозируя сегодня будущее соотношение сил в мире, и вытекающие угрозы, требуется учитывать стремительно усиливающееся влияние именно этих факторов, которое к 2030 году разделит всех субъектов и акторов МО в мире на три неравные группы:

Группа субъектов и акторов МО № 1: группа стран, обладающих развитым НЧК и развитой национальной научно-инновационной системой, способной самостоятельно **развивать все основные направления** науки, техники и технологий. В эту группу смогут войти лишь несколько стран-лидеров, но именно они и будут формировать будущую мировую повестку дня.

Группа субъектов МО № 2: группа стран, способных в той или иной степени успешно использовать достижения научно-технического прогресса (приобретая, покупая, воруя и пр.). Эта наиболее широкая группа, в которую войдет большинство ЛЧЦ и государств, но которые будут в разной степени успешно использовать достижения лидеров-стран первой группы, – группируясь вокруг них по цивилизационному признаку.

Группа субъектов МО № 3: группа стран, не использующая, либо слабо использующая достижения техники и технологии субъектов из группы № 2. Эта группа наиболее отсталых и ресурсно-ориентированных стран будет выступать демографическими и природными донорами других государств.

Распределение места стран в зависимости от качества НЧК и его институтов

Рис. 4.

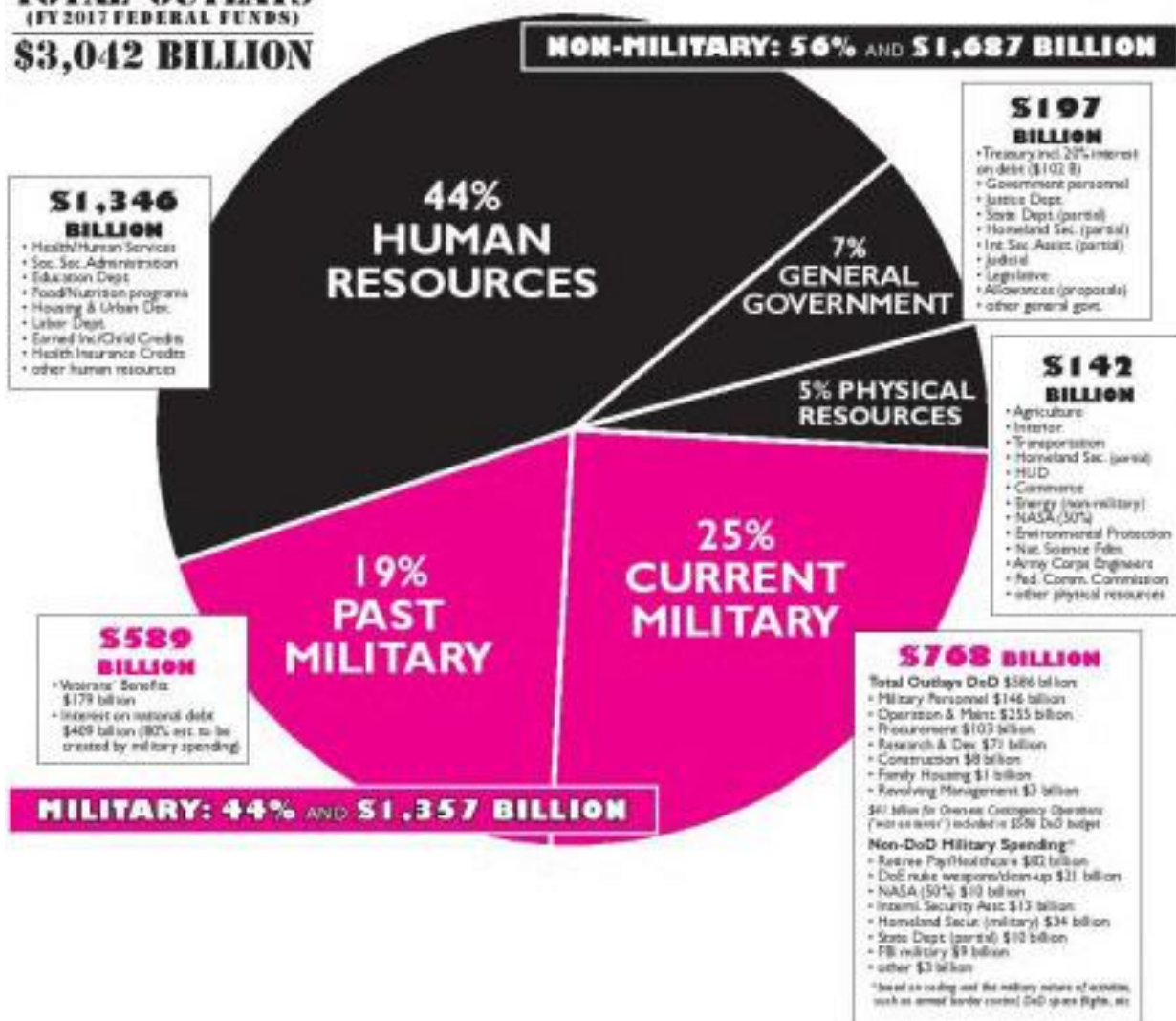
Соответственно основное внимание в социально-экономическом развитии и стратегии национальной безопасности России требуется сделать именно первым двум группам факторам, точнее – тем опасностям, которые могут от них исходить. Именно в этих направлениях должны быть сконцентрированы все основные финансовые, материальные, информационные и административно-организационные ресурсы. Впервые категорично об этом президент России заявил 1 декабря 2016 года в послании Федеральному Собранию.

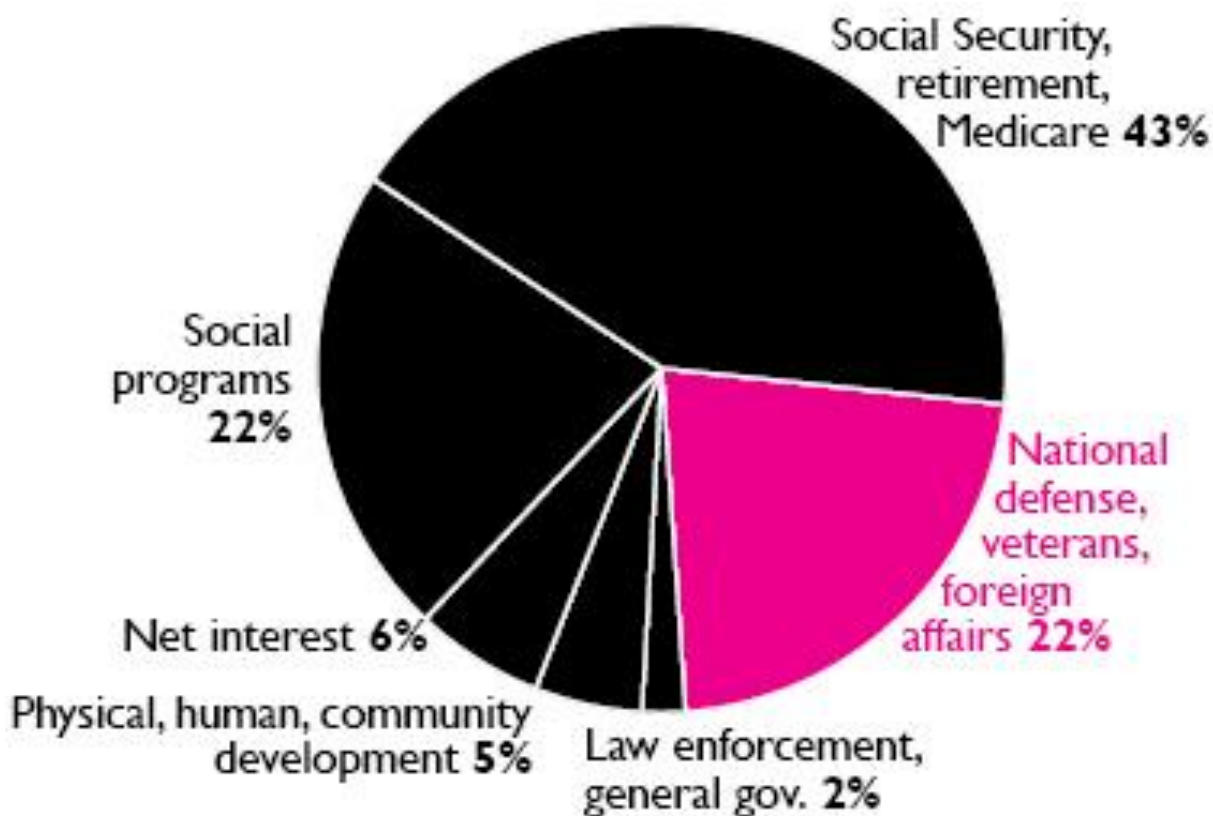
Примечательно, что именно такую стратегию избрали Соединенные Штаты в период второго срока управления Б. Обамы. Так, если рассмотреть все расходы федерального бюджета США, то собственно на военную безопасность планируется потратить 25% из 3 трлн долл. Расходов федерального бюджета, а подавляющая часть так или иначе направляется на развитие НЧК США – прямо (образование, здравоохранение и т.п.), либо косвенно (пенсии и т.п.)^[9]. При этом собственно военная доля этих расходов относительно ВВП постоянно снижается^[10].

Как распределяются средства бюджета

TOTAL OUTLAYS
(FY 2017 FEDERAL FUNDS)
\$3,042 BILLION

Рис. 5.

Традиционная стратегия отношений между государствами в МО и ВПО на протяжении тысячелетий исходила из базовых положений силового, прежде всего военного противоборства, которые предполагали, что политические цели достигаются в результате использования различного вида противоборства между субъектами международных отношений. На первое место, как правило, выносилось соотношение сил (военных, финансовых, экономических), которое и предопределяло исход противоборства. В соотношение сил вносило поправку умение политиков и военное искусство военачальников, которые могли повлиять на результат противоборства.

Сравнение моделей основанной на «стратегическом сдерживании» и на «стратегическом управлении»

Сравнение двух моделей Стратегии национальной безопасности означает сравнения долей влияния, которые оказывают на внешние условия существования субъекта или актора МО, интересы или политические цели.

Модель, основанная на субъективных политических целях («стратегическое сдерживание»)

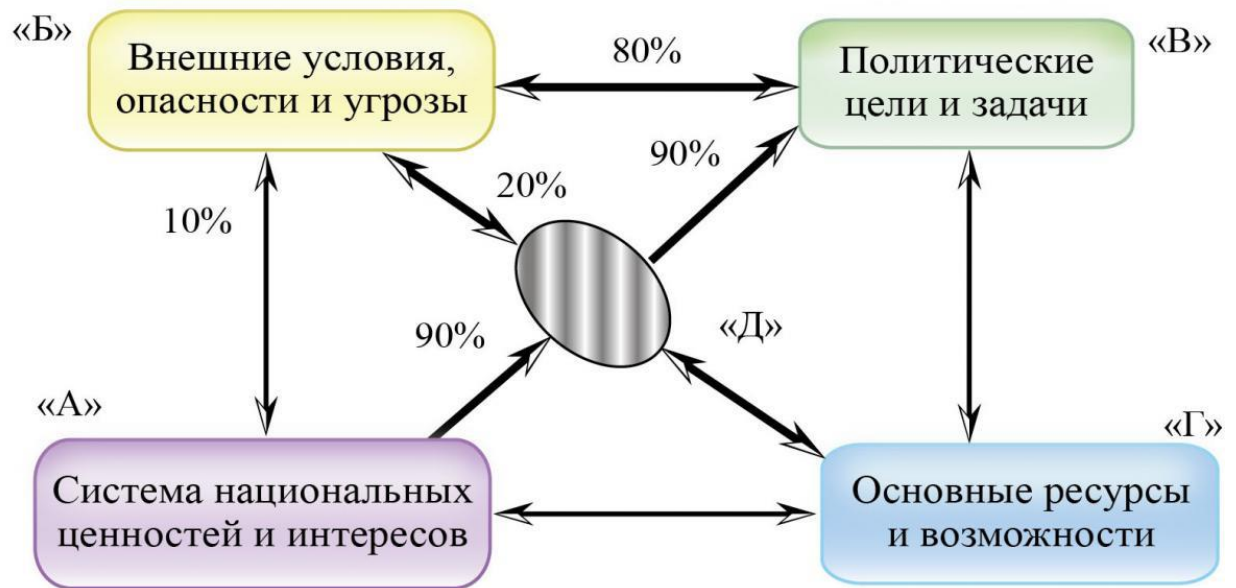

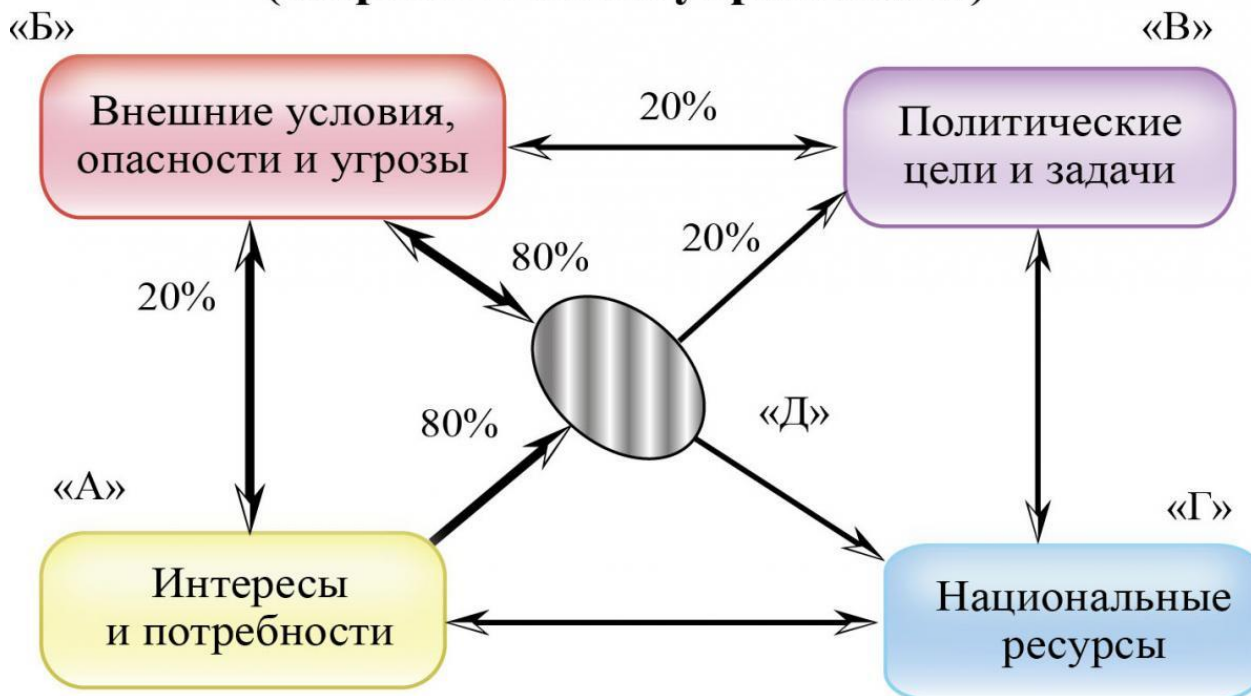
Рис. 6.

где основное влияние происходит через:

- вектор «А»–«Д» –«В» (90%);
- вектор «В»–« Б» (80%);
- вектор «Д» –«Б» (20%)

Потому, что в нем участвуют самые разные, в т.ч. субъективно противоречивые и вредные для нации интересы и потребности.

Модель, основанная на преимущественно объективных интересах/потребностях нации («стратегическое управление»)

Рис. 7.

Сравнивая эти модели, можно использовать «образ внедорожника», когда наибольшая мощность двигателя передается непосредственно для движения на переднюю ось (в модели «интересов»), обеспечивая оптимальную и экономически обоснованную скорость, либо – «проходя через ложные представления водителя», создавая препятствия, выбирая неэкономические способы движения, автомобиль движется неэффективно.

Это во многом зависит от способности правящей элиты (факторы группы «Д») ориентироваться на объективные национальные, а не личные или групповые интересы, максимально точно трансформируя их в субъективные политические цели. Что, конечно, бывает редко.

В XX веке СССР и Россия перенесла несколько этапов в развитии своей стратегии противоборства, которые отличались друг от друга прежде всего инициативой и выбором места, средств и способов мирового противоборства: от всемирной революции до разрядки, а потом и вынужденного стратегического сдерживания. Тогда, когда это происходило эффективно, СССР и Россия, как правило, достигали серьезных политических результатов (как это было во Второй мировой войне), которые однако далеко не всегда полностью соответствовали национальным интересам. В противном случае (когда она только реагировала) на внешние вызовы результаты были существенно хуже, либо вообще отрицательные. Так, русско-японская и Первая мировая война явились для России по своей сути вынужденными, она была спровоцирована и втянута в эти войны, получив не только отрицательный политический результат, но и нанеся ущерб национальным интересам.

Наоборот, активная политика СССР в 30-е и 40-е годы в мире, которая определялась собственной, а не навязанной, стратегией, дала фантастические политические результаты – формирование просоветской политико-экономической системы в мире, которые, однако, далеко не всегда совпадали с национальными интересами.

Со второй половины 70-х годов СССР и его союзники вновь вступили в фазу «пассивного политического противоборства» навязанные извне – борьбы за права человека и т.п. Она не соответствовала национальным интересам СССР, а в итоге привела к окончательному подчинению внешней воле противника при М. Горбачеве–Б. Ельцине.

К сожалению, мы медленно отходим от этого алгоритма поведения, основанного на ложных целях, а не интересах, выстраивая свою стратегию прежде всего по-прежнему из субъективных оценок внешних опасностей и угроз, а не национальных интересов.

Автор: *А.И. Подберезкин* [1]

>>Полностью ознакомиться с монографией "Политика стратегического сдерживания России в XXI веке"<< [2]

---

[1] Кравченко С.А., Подберезкин А.И. Социальные сети как качественно новый фактор системной безопасности России в XXI веке // Вестник МГИМО-Университет, 2016. – № 6. – С. 15.

[2] См., например: Подберезкин А.И. Военные угрозы России. – М.: МГИМО-Университет, 2014 г.

[3] Путин В.В. Указ Президента Российской Федерации «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» № 683 от 31 декабря 2015 г.

[4] Путин В.В. Указ Президента Российской Федерации «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» № 683 от 31 декабря 2015 г.

[5] Путин В.В. Указ Президента Российской Федерации «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» № 683 от 31 декабря 2015 г.

[6] *Подберезкин А.И.* Значение систем боевого управления связи и разведки в военной политике США / Диссертация на соискание ученой степени доктора исторических наук. – М.: Дипломатическая академия, 1989.

[7] См. подробнее: Подберезкин А.И. Национальный человеческий капитал. – М.: МГИМО-Университет, 2011-2013 гг., ТТ. 1-3.

[8] Чернавский Д.С., Щербаков А.В. Социальный и экономический кризис в России. Промежуточные итоги». 10.07.2016
/ <http://spkurdyumov.ru/economy/socialnyj-i-ekonomicheskij-krizis-v-rossii-promezhutochnye-itogi/> [3]

[9] Where Your Income Tax Money Really Goes FY2017 / Lafayette Street. NY, NY 10012. 212-228-0450 / <https://www.warresisters.org/store/where-your-income-tax-money-really-goes-fy2017> ^[4]

[10] Harrison T. Analysis of the FY 2017 Defense Budget. CSIS, 2016. April. P. 3–5.

Источник: <http://eurasian-defence.ru/?q=node/47054>

Ссылки

[1] <http://eurasian-defence.ru/?q=podberezkin-aleksey-ivanovich>

[2] <http://eurasian-defence.ru/node/45333>

[3] <http://spkurdyumov.ru/economy/socialnyj-i-ekonomicheskij-krizis-v-rossii-promezhutochnye-itogi/>

[4] <https://www.warresisters.org/store/where-your-income-tax-money-really-goes-fy2017>

<http://eurasian-defence.ru/?q=analitika/modeli-politiki-strategicheskogo>.

* * *